

РАЗВИТИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ТРАДИЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В данной статье рассматривается развитие семантической проблематики в традиции аналитической философии, в частности проблемы именованя и референции, онтологического статуса семантических элементов. Эксплицируются семантические изыскания Г. Фреге и теория предметов А. Майнонга в свете их критики Б. Расселом в статье «Об обозначении». Далее теория жесткой десигнации С. Крипке рассматривается в качестве критикующей первые три теории.

Ключевые слова: смысл, значение, референция, определенная дескрипция, жесткая десигнация.

Статья посвящена нескольким теориям, которые тем или иным образом раскрывают суть механизма связи наших высказываний о мире с самим миром. Как мне кажется, эта тема по сей день остается дискуссионной и содержит в себе массу путаниц и неясностей, которые, без должного рассмотрения, могут оставить нас без ответа.

Первой из таких теорий можно назвать трехчленную семантическую теорию Готлоба Фреге, которая вкратце может быть выражена следующим образом. Мы имеем в распоряжении три элемента: знак, смысл и значение. Знак, или имя, - это обозначение, которое посредством медиального элемента – смысла – указывает на значение, то есть определенный предмет. Смысл таким образом представляет собой способ данности, которым значение связывается со своим именем. Смысл слова или выражения заключается в том, что имеется ввиду при произнесении имени, значение – тот предмет, о котором говорится.

Введение медиального элемента вводится для фиксации информативности суждения, то есть в качестве демонстрации того, что одно и то же значение может быть выражено разными смыслами. Например, имени «Аристотель» могут соответствовать смыслы «учитель Александра Македонского» и «ученик Платона».

Фреге утверждает, что имени соответствует реально существующий объект. Но что же делать, с такими именами как «Пегас», «Одиссей» и «единорог»? Фреге

отвечает, что это всего лишь пустые имена, которые имеют смысл, но не имеют значения.

Однако Бертран Рассел в статье «Об обозначении» формулирует альтернативную теорию, критикуя семантические изыскания Фреге. Как проницательно замечает Рассел, в повседневной речи мы крайне редко используем собственные имена. Поэтому, правомернее говорить об индексикальных выражениях, которые указывают на определенный объект. Этим определенная дескрипция отличается от неопределенной – неопределенная дескрипция подразумевает множество подпадающих под нее объектов.

Рассел применяет логический аппарат пропозициональных функций, для осуществления референции. Выглядит это так: высказывание «Я встретил человека» (здесь имеется в виду какого-то конкретного человека, единственного в своем роде) выражается пропозициональной функцией «Я встретил x , и x – это человек». В зависимости от того, какое имя будет подставлено вместо x , пропозиция будет иметь своим значение истину, либо ложь.

Различие их концепций состоит в том, что у Фреге имя и обозначающая фраза суть синонимичные понятия, имена выполняют денотативную функцию к объекту посредством смысла. Теория Рассела не предполагает медиального смысла и этим, кажется, преодолевает проблему существования абстрактных сущностей, которые возникают при рассмотрении обозначающей фразы в качестве обозначения реальных конститuent пропозиций.

Широко известна и обсуждаема критика Майнонга Расселом в той же статье «Об обозначении». Во-первых, Рассел пытается уличить Майнонга в нарушении закона непротиворечия, утверждая будто в его теории постулируется одновременно существование и несуществование предмета.

Майнонг, крайне серьезен в своих философских изысканиях. Он стремится указать на новую область науки, которая бы имела предметом своего рассмотрения предмет как таковой в его всеобщности. Он аккуратно разграничивает разные области знания, выделяя так называемую «ничейную зону». Майнонг отталкивается от процесса познания, чтобы прийти к предмету – интенциональность. У него предметы делятся на

идеальные, которые относятся к особой предметной области, называемой областью «объективов» и реальные – это те, что объекты. «Объективы» выполняют функцию подлинного объекта. Когда я говорю: «истинно, что противоположности существуют», то истинность приписывается не противоположностям, а объективу «того, что противоположности существуют». В теории предметов Майнонга присутствует разделение на бытие, которое дает нам тетическая функция сознания, то есть перцептивное восприятие, и «так-бытие», порождающееся синтетической функцией мышления, то есть обнаружение абстрактных связей и отношений. «Так-бытие», например, включает свойства фигур, которые изучает геометрия. Таким образом, предметы, которые не возникают перед нами в перцепции относятся к «так-бытию», что означает их некоторое бытийствование. Перед тем как сказать о несуществовании круглого квадрата или пегаса, мы сначала должны вынести суждение об этом круглом квадрате или пегасе. Мы всегда имеем дело только с представлением о предмете (объективом) и только относительно этого представления мы можем говорить о существовании или несуществовании. Бытие объекта соотносится со своим объективом как целое с частью. Следовательно, раз целое обладает бытием, так и его части должны обладать бытием. Синева, как абстрактная сущность, целое, должна обуславливать существование всех синих предметов. Отвечая Расселу, Майнонг утверждает, что применение данного закона некорректно к несуществующим и невозможным предметам.

По Расселу же, мы фактически не задаемся вопросом о существовании или несуществовании тех предметов, о которых говорим, но признаем истинность или ложность той или иной пропозиции.

Далее, Рассел обвиняет его в нарушении закона исключенного третьего. И Майнонг отвечает, что отрицание может быть понято в широком и узком смыслах. Он говорит, что отрицать можно предикат внутри пропозиции или же саму пропозицию. Такой ход рассуждений, слишком сильно напоминает первичное и вторичное вхождение определенной дескрипции у Рассела.

На дескриптивную теорию референции отвечает Крипке теорией жесткой десигнации. Жесткий десигнатор – это «термин, который обозначает один и тот же объект во всех возможных мирах». Это значит, что в случае контрфактической фантазии объект x всегда должен быть тождественен x . Таким образом необходимые

свойства объекта – это те свойства, которые обеспечивают трансмировое тождество объекта. Для того, чтобы определить критерий тождества объекта во всех возможных мирах, Крипке ставит под сомнение понимание необходимого как априорного, а апостериорного как случайного. Крипке доказывает, что необходимое, сущностное, свойство, приписываемое объекту, является апостериорным утверждением.

Собственные имена Крипке также называет жесткими десигнаторами. Но в отношении собственных имен нельзя сказать, что они отражают существенное свойство объекта и выражают необходимое и достаточное основание их существования. Однако, Крипке старается доказать необходимость жесткой привязки к объекту. Для этого нужно доказать, что тождества Аристотель = Стагирит, Вечерняя звезда = Утренняя звезда тождественны не случайно, но необходимо.

То открытие, что Утренняя звезда есть Вечерняя звезда является случайным, то есть в другом возможном мире ученые могли бы не выявить это тождество и мы до сих пор бы думали, что наблюдаем два разных небесных тела. Но приписав одному предмету два разных имени, мы обнаруживаем необходимое тождество Утренняя звезда = Вечерняя звезда. Это происходит потому, что при замене в пропозиции одного имени другим, истинностное значение не изменяется. И при контрфактических фантазиях получается, что во всех возможных мирах, при различных условиях и ситуациях Утренняя звезда и Вечерняя звезда обозначают один и тот же объект.

В конечном итоге Крипке приходит к выводу: если собственное имя закреплено за человеком или предметом, то что бы с ними не случилось, имя всегда будет обозначать данного человека или данный предмет.

Кажется, что столь явное различие семантических концепций обусловлено различием методов и средств, которые применяются для решения проблемы, с одной стороны, и с какой направленностью вопрошания философы подходят к моделированию своих теорий. Рассел решает только структурный вопрос и действует исключительно как логик используя формально-логические методы. Крипке прибегает к контрфактическим фантазиям и к семантике возможных миров, Фреге и Майнонг охватывают онтологический и эпистемологический вопросы.

Список литературы

1. Рассел Б. Избранные труды // Вступ. ст. В. А. Суровцева; пер. с англ. В. В. Целищева, В. А. Суровцева. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009 – 260 с.
2. Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов // Готтлоб Фреге; Пер. с нем. Б. В. Бирюкова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 511 с.
3. Майнонг А. О теории предметов // Эпистемология и философия науки. 2011. №1.
4. Крипке С. Тождество и необходимость // Новое в современной лингвистике. Вып. 13: Логика и лингвистика (проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 340-376.